

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Мацкевич И.М., Бочкарёва Е.В.¹

Ключевые слова: коронавирус, криминология, преступность, личность преступника, мошенничество, домашнее насилие, киберпреступность, латентность, криминологический прогноз, противодействие преступности, вакцинация.

Аннотация.

Цель статьи: на основе анализа количественных и качественных характеристик преступности в период пандемии вируса COVID-19 оценить предположения о развитии преступности, опубликованные авторами настоящей статьи в ранних публикациях, и предложить рекомендации по дальнейшему противодействию преступности.

Методы исследования: анализ, синтез, дедукция, сравнительно-правовой метод, статистический метод.

Выводы: по результатам проведенного исследования авторами предложен ряд рекомендаций по снижению криминализации российского общества, сделан вывод о том, что создание единой системы профилактики преступности, основанной на привлечении к этой работе максимально широкого круга общественных организаций и законопослушных граждан, будет способствовать эффективному функционированию социального государства и послужит дополнительной гарантией общественного спокойствия.

DOI: 10.21681/2226-0692-2021-3-29-33

В настоящее время появилось большое количество научных публикаций, посвященных пандемии коронавирусной инфекции. В ряде из них проблема борьбы с инфекцией ставится в зависимость от вопросов борьбы с преступностью.

Настоящей статьей мы завершаем наблюдение за развитием криминогенных факторов, связанных с коронавирусной инфекцией, хотя очевидно, что общество еще долгое время будет находиться под их воздействием. Более того, многие из этих факторов имеют инерционный характер и будут оказывать влияние на разные стороны жизни общественных и государственных институтов.

Парадоксально, но общая беда стала камнем преткновения для решения наиболее значимых вопросов, к числу которых относится высокий уровень преступности во всем мире. При этом, вопреки статистическим данным, согласно которым уровень преступности практически повсеместно снижается, криминологи с тревогой говорят о качественном ухудшении ее показателей, о росте организованности преступности, главари которой на волне любых апокалиптических потрясений стремятся увеличить собственные криминальные доходы.

В данной статье, третьей из нашего цикла о преступности в период пандемии коронавирусной инфек-

ции, мы попытаемся оценить высказанные ранее нами предположения о развитии преступности и подвести некоторые, в том числе статистические, итоги.

Представляется, что общие тенденции преступности в рассматриваемый период были определены верно. Это косвенно подтверждается выводами других ученых. Так, в коллективной монографии В.С. Овчинского, Ю.Н. Жданова, С.К. Кузнецовой «COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество и полиция» затрагиваются такие вопросы, как: мафия и пандемия; «находчивые преступники» в период пандемии; пандемия и домашнее насилие; COVID-19 и миграция; торговля людьми во времена пандемии; незаконный ввоз мигрантов; незаконная торговля ресурсами дикой природы; торговля предметами древности и культурными ценностями; первые пандемические проявления киберпреступности; международное исследование пандемической киберпреступности; сексуальное насилие над детьми в Интернете во время пандемии и др. [1].

Выводы указанных авторов совпали с нашими прогнозами едва ли не по всем показателям: продолжит увеличиваться число преступлений, направленных против собственности, особенно в Интернете и с его использованием; увеличится число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (будет

¹ *Мацкевич Игорь Михайлович*, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный работник прокуратуры РФ, главный ученый секретарь Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры уголовного права и криминологии МГУ имени М.В. Ломоносова, руководитель лаборатории антикриминальных исследований в сфере энергетической безопасности Российского государственного университета нефти и газа (национально-исследовательский университет) имени И.М. Губкина, президент Союза криминалистов и криминологов, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: mackevich2004@mail.ru

Бочкарёва Елена Вадимовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: lena.bochkareva.lena@gmail.com

расширяться сеть наркотрафика); произойдет рост домашнего насилия; существенно возрастет преступность в кредитно-финансовой сфере, что станет особенно актуально на фоне практически неизбежного банковского кризиса; латентность преступности приобретет объемы, близкие к гиперлатентности. Разумеется, это обусловлено единими стратегическими задачами, которые стоят перед всеми в борьбе с преступностью, и объективными данными самой преступности.

Но есть данность, которую еще предстоит изучить и проанализировать. Она заключается в том, что преступность в период пандемии существенно изменилась, если не сказать переродилась, а система противодействия ей стагнировала, переориентировавшись на решение задач по консервированию существующих общественных отношений. Подтверждением этому служит тот факт, что изменений в законодательстве, направленных на борьбу с появлением новых видов преступности, не произошло.

Между тем изучение показателей криминализации общества и их оценка позволяют разработать эффективные способы профилактики преступности в целях ее минимизации.

По данным статистики Генеральной прокуратуры РФ за 2020 г., на территории страны было зарегистрировано 2044,2 тыс. преступлений, что на 1% больше по сравнению с 2019 г.² За первое полугодие 2021 г. выявлено 1,02 млн преступлений, что на 1% больше по сравнению с январем-июнем 2020 г.³

В 2020 г. отмечается снижение количества зарегистрированных противоправных деяний по ряду корыстных и корыстно-насильственных преступлений: разбоев — на 21,7%, грабежей — на 16,2%, общего количества краж — на 3%⁴. В первом полугодии 2021 г. также отмечено снижение числа грабежей (-21,3%), разбоев (-19%), общее количество краж практически не изменилось (-0,1%)⁵.

На наш взгляд, это произошло благодаря ограничительным мерам, введенным органами государственной власти РФ, на что мы ранее указывали. Во многих субъектах РФ в целях защиты здоровья населения была ограничена свобода передвижения, что способствовало общему снижению количества преступлений данной направленности.

Во многих регионах России были закрыты для посещения общественные места, в том числе, например, скверы и парки. В результате общее количество преступ-

лений, совершенных в этих местах, в 2020 г. снизилось на 10% по сравнению с 2019 г., особенно корыстных и корыстно-насильственных: грабежей — на 24,8%, краж — на 18,5%, разбойных нападений — на 23,3%.

Как считают аналитики ГИАЦ МВД России, улучшилась криминогенная обстановка и на объектах транспорта. Общее количество зарегистрированных незаконных деяний, совершенных в данной сфере, сократилось на 7,3%, что также связано с уменьшением числа людей, которые этим транспортом пользовались. Во многих регионах РФ были введены карантинные меры для пребывающих в них на различных видах транспорта граждан, международные транспортные потоки были также значительно сокращены вследствие закрытия границ. К примеру, пассажиропоток РЖД в 2020 г. составил лишь 70% по сравнению с 2019 г., в то время как пассажиропоток всех российских аэропортов снизился на 41%⁶.

Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии, в 2020 г. уменьшилось на 9,1%. Причинами этого, на наш взгляд, послужили:

1) социальная изоляция несовершеннолетних вместе с родителями, благодаря чему дети находились под постоянным контролем;

2) уменьшение числа контактов несовершеннолетних с теми, кто потенциально мог бы подстрекать их к совершению противоправных действий.

В то же время на несовершеннолетних продолжали оказывать негативное воздействие факторы коллективного анонимного давления асоциальных траекторий интернет-пространства, которые по-прежнему остаются вне серьезного контроля со стороны правоохранительных органов и слабо корректируются профилактическими мерами. Выборочный анализ изменений в этой области позволяет говорить о том, что все чаще несовершеннолетние предпочитают общаться в Даркнете («темном Интернете») и увлекаются ролевыми играми, которые стоят, как минимум, на грани законности (насилие, якобы по согласию с жертвой, в прямом эфире в Интернете и др.).

К числу самых противоречивых явлений пандемии относится ситуация, связанная с домашним насилием. Согласно статистическим данным МВД России, в 2020 г. зафиксировано снижение на 9,5% числа преступлений в семейно-бытовой сфере, в том числе на 15,8% — случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, на 13,5% — вреда средней тяжести, на 10% — легкого вреда здоровью членам семьи, а также другим близким родственникам⁷.

Однако едва ли не все общественные организации, занимающиеся проблемой домашнего насилия, утверждают, что ни о каком снижении этого вида насилия говорить не приходится, поскольку наблюдается существенный рост количества обращений жертв этого насилия. Например, по данным Центра «Анна», в 2020 г. на Всероссийский телефон доверия для женщин, пострада-

² См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2020 года. URL: <http://crimestat.ru/analytics/Ежемесячный%20сборник%20за%20декабрь%202020.pdf> (дата обращения: 25.02.2021).

³ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — июнь 2021 года. URL: <http://crimestat.ru/analytics/Ежемесячный%20сборник%20за%20июнь%202021.pdf> (дата обращения: 01.08.2021).

⁴ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2020 года. URL: <http://crimestat.ru/analytics/Ежемесячный%20сборник%20за%20декабрь%202020.pdf> (дата обращения: 25.02.2021).

⁵ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — июнь 2021 года. URL: <http://crimestat.ru/analytics/Ежемесячный%20сборник%20за%20июнь%202021.pdf> (дата обращения: 01.08.2021).

⁶ См.: Официальный сайт ОАО «РЖД». URL: <https://company.rzd.ru/9397/page/104069?id=258589>; Официальный сайт Федерального агентства воздушного транспорта. URL: <https://favt.gov.ru/novosti-novosti/?id=7383>.

⁷ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2020 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 25.02.2021).

давших от домашнего насилия, поступило 48 869 обращений, что на 42% больше, чем в 2019 г.⁸ Следовательно, реально произошла трансформация домашнего насилия в гиперлатентный вид правонарушающего поведения (чему в немалой степени способствовала частичная декриминализация ст. 116 УК РФ в 2017 г.).

В соответствии с нашими прогнозами, наиболее криминогенной сферой общественной жизни в период пандемии оказались информационные технологии. В 2020 г., по данным статистики Генеральной прокуратуры РФ, число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4%, в том числе с использованием Интернета — на 91,3%, при помощи средств мобильной связи — на 88,3% по сравнению с прошлым годом⁹. Рост компьютерной (кибернетической) преступности был вполне ожидаемым: в 2020 г. огромное количество процессов, происходивших в реальной жизни, переместилось в виртуальное пространство, число пользователей цифровых платформ многократно увеличилось¹⁰. Преступники значительно быстрее приспособились к ускоренной цифровизации общественной жизни, чем законопослушные граждане. Схемы цифрового мошенничества приобрели поистине гигантский размах, оценить их количество и качество еще предстоит. По нашему мнению, следует согласиться с В.С. Овчинским, полагающим, что кибермошенничество, дезинформация и другие виды преступлений, совершаемых киберкриминалом в условиях пандемии, несомненно, увеличат ее масштабы и прибыльность [2, с. 117].

Подобная тенденция прослеживается и сегодня. Так, в первом полугодии 2021 г. было зарегистрировано на 20,3% больше преступлений, совершаемых с применением именно информационных технологий, по сравнению с январем — июнем 2020 г. Если в январе — июне 2020 г. удельный вес преступлений в сфере высоких технологий составлял 22,3%, то в первом полугодии текущего года он увеличился до 26,5%¹¹. По нашим прогнозам, рост данного вида преступности будет продолжаться до тех пор, пока не будет выработан коллективный иммунитет и мы не начнем возвращаться от дистанционного мира к реальному.

Сегодня процесс вакцинации населения находится полностью под контролем государства, но обществу не удается избежать преступлений в этой области. В параллельном Даркнете продаются поддельные вакцины, документы о якобы состоявшейся вакцинации, справки об отрицательном тесте на наличие коронавирусной инфекции и т. д.

Как отмечает В.С. Овчинский, «несмотря на введение дополнительных карантинных мер по всей Европе,

криминальная угроза останется динамичной и во время кризиса, и после него будут возникать новые или адаптированные виды преступной деятельности» [2, с. 97].

Между тем возвращение к обычным условиям труда уже не вернет обычные нормы и правила работы. Дистанционные технологии останутся с нами, и нам придется научиться по-новому жить и работать. Применительно к борьбе с преступностью это означает, что компьютерные преступники продолжают оттачивать свое мастерство. Отнюдь не случайно и Европол, и Интерпол предупреждают об опасности, которая грозит человечеству именно с этой стороны. Преступники — люди циничные и жестокие. Они используют вредоносный программный продукт Ransomware, позволяющий блокировать работу других компьютеров и их систем, для атаки на больницы, и требуют выкуп за разблокировку данных, понимая, что промедление в выполнении их противоправных требований может привести к гибели больных людей [1, с. 219]. Понятно, что выкуп должен быть произведен в виртуальной цифровой валюте, отследить движение которой практически невозможно.

В период пандемии большинство сообщений, поступивших в Европол, как утверждают Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов и В.С. Овчинский, было связано с ранее известными группами вымогателей. Возникает резонный вопрос: почему эти преступники не разоблачены и не привлечены к ответственности? Кроме того, вызывает недоумение, почему лиц, совершивших противоправные деяния, в целом стали реже привлекать к уголовной ответственности. По нашему мнению, причин сложившего положения дел несколько:

во-первых, правоохранительные органы слабо подготовлены к противостоянию компьютерным преступникам, которые сплочены, представляют собой единое, хотя и формально разрозненное, братство со своим кодексом поведения, в котором определяющим является правило — один за всех и все против всех;

во-вторых, компьютерные технологии предполагают возможность манипулирования данными, поскольку позволяют делать это из разных не только государств, но и частей света, причем одновременно;

в-третьих, сотрудники правоохранительных органов нередко вербуют так называемых хакеров для помощи себе в борьбе с другими компьютерными преступниками, что по понятным причинам чревато угрозами обоюдострого манипулирования.

Конечно, давать оценку явлению, находясь в его эпицентре, даже с точки зрения правил учения о методологии исследования, неправильно. Поэтому учения о преступности, складывающейся в условиях пандемии, ожидают своих героев.

В то же время, как известно, профилактика преступности — наиболее эффективный способ противостоять ей. Исходя из этого тезиса, в сфере борьбы с преступностью за последние два года сделано очень мало. Вряд ли можно считать профилактикой преступности введение локдаунов, а никаких новых способов профилактики не предложено. По нашему мнению, и практики, и ученые провалили это важное направление обеспечения стабильности в обществе.

Более того, отечественное законодательство в течение истекшего года регулярно пополнялось новыми

⁸ Результаты работы ВТД: общая статистика за 2020 год. URL: <https://appa-center.ru> (дата обращения: 14.03.2021).

⁹ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2020 года. URL: <http://crimestat.ru/analytics/Ежемесячный%20сборник%20за%20декабрь%202020.pdf> (дата обращения: 25.02.2021).

¹⁰ См.: Дайджест Счетной палаты РФ. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-digital.pdf>

¹¹ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — июнь 2021 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/25094008/> (дата обращения: 01.08.2021).

штрафами. Например, федеральным законом от 30 декабря 2020 г. изменена редакция ст. 5.61 «Оскорбление» и ст. 12.21.4 «Неисполнение обязанности по внесению платы за проезд транспортного средства по платным автомобильным дорогам, платным участкам автомобильных дорог» КоАП РФ. 9 марта 2021 года введена ответственность за повторное нарушение требований пожарной безопасности (п. 2.1. ст. 20.4 КоАП РФ — так называемый запрет на приготовление шашлыков), 20 апреля 2021 года ужесточена административная ответственность за нарушение правил движения через железнодорожные пути (ст. 12.10 КоАП РФ).

Кстати, Правительство РФ оперативно отреагировало на распространение заболевания и еще 1 апреля 2020 г. инициировало повышение административной ответственности за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в период режима чрезвычайной ситуации или при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих (ст. 6.3 КоАП РФ).

Насколько целесообразно введение подобных мер в условиях стрессовой ситуации, в которой сейчас находятся люди, — вопрос открытый.

Складывается любопытная ситуация. С одной стороны, человек остается один на один с преступниками, а с другой стороны, на него начинает оказывать повышенное давление государственная машина, вводя новые ограничения и штрафы. В совокупности со всеми другими факторами все это будет способствовать дальнейшей эскалации преступности и увеличению числа лиц, которые будут втягиваться в орбиту криминальных проявлений (в том числе по протестным мотивам).

К сожалению, единая система профилактики преступности не функционирует. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» определил стратегическую задачу по ее созданию, но дальнейших шагов в правильном направлении сделано не было. Пандемия парадоксальным образом создала благоприятные условия для разработки соответствующих подходов, но не было сделано даже попытки ими воспользоваться. Концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 03 декабря 2014 г. № 2446-р, не может считаться аналогом подобной системы.

По нашему мнению, создание единой системы профилактики преступности, основанной на привлечении к этой работе максимально широкого круга общественных организаций и законопослушных граждан, будет способствовать эффективному функционированию социального государства и послужит дополнительной гарантией общественного спокойствия.

Управление по наркотикам и преступности ООН называет следующие проблемы, порожденные пандемией:

- 1) коррупция, связанная с распределением вакцин;
- 2) незаконный оборот медицинских изделий;
- 3) поставка наркотиков под прикрытием борьбы с коронавирусной инфекцией;
- 4) рост организованной преступности.

В России пандемия также не способствует снижению уровня криминализации общества. Бюджетные средства, направленные на реализацию национальных проектов, часто оказываются в руках аферистов, аффилированных с недобросовестными должностными лицами. По подсчетам Росфинмониторинга, почти каждый четвертый рубль, выделенный государством на реализацию приоритетных нацпроектов (а это почти 500 млрд руб.), попал в руки «недобросовестных исполнителей».

Таким образом, нам еще предстоит оценить масштабы криминальных бедствий, сопутствующих пандемии. Как уже отмечалось в предыдущих статьях, действие факторов, присущих любой эпидемии, остается неизменным. Наглядным подтверждением этому является рост противостояния и конфликтов как внутри многих стран, так и между отдельными странами. Напряжение нарастает во многих регионах, и это происходит на фоне увеличения криминогенной опасности.

Подводя итог нашему исследованию криминализации общества в условиях пандемии, можно предложить следующие выводы.

1. Основные факторы, влияющие на преступность в условиях пандемии, оказались предсказуемыми и традиционными.

2. Некоторые факторы, влияющие на преступность, оказались в недостаточной степени исследованными.

3. Влияние других факторов было явно недооценено.

4. В полной мере проявилось интернациональное свойство преступности в самом худшем негативном понимании данной давно известной ее черты (преступники значительно быстрее кооперируются и придумывают новые виды противоправного сотрудничества, чем те, кто с ними борется, и пандемия это в очередной раз подтвердила).

5. Наконец, очевидно действие факторов, которые либо пока остаются латентными, либо еще только складываются, и их влияние на криминализацию общества, соответственно, не может быть учтено. Парадокс ситуации, таким образом, заключается в опасности как раз тех факторов, которые складываются, либо сложились, но не сформировались. Несмотря на то, что этих негативных факторов как будто еще нет, их воздействие на преступность уже ощущается. Подобные факторы, скорее всего, будут опосредованно влиять на преступность, но они будут прямо связаны с поведением человека (изменение климата, засорение космоса, конфликты политического и неполитического свойства, нетерпимость). Предугадать появление новых негативных факторов — задача настолько же сложная, насколько сложно наладить международное сотрудничество в борьбе с преступностью. Тем не менее без большого преувеличения следует отметить, особенно на фоне каждый раз меняющихся прогнозов специалистов ВОЗ, которые теперь говорят о 5—7 летнем периоде пандемии, а некоторые о том, что коронавирусная инфекция и ее бесконечные модификации теперь будут с нами навсегда, что решение указанной задачи — это решение, стоящее на одном уровне с решением задачи обеспечения населения Земли продовольствием и энергетическими ресурсами.

Увы, но пандемия коронавирусной инфекции не объединила мир. А значит, необходимо «засучить рукава» и начать работать, учитывая «болевы точки»,

которыми являются: преступления в сфере коммуникационных технологий; организованная преступность; коррупционная и бюджетная преступность. Кроме того, требуется серьезное улучшение подготовки сотрудни-

ков правоохранительных органов и их техническое перевооружение, а также создание государственно-общественной системы предупреждения преступности. ■

Литература

1. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество и полиция. М. : Международные отношения, 2020. 448 с.
2. Овчинский В.С. COVID-19: предчувствие апокалипсиса. Хроника океанной пандемии / В.С. Овчинский, Е.С. Ларина. М. : Книжный мир, 2019. 443 с.

Рецензент: Рыбаков Олег Юрьевич, доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор МГЮА им. О.Е. Кутафина, главный редактор журнала «Мониторинг правоприменения», г. Москва, Россия.
E-mail: ryb.oleg13@yandex.ru

